КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го января № 1. 1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ въ день новаго года.

Вотъ и еще разъ сподобилъ насъ Господь дождать новаго года. Благодареніе Богу! Хвала Его милости небесной! Не много дней въ году такъ радостныхъ. Вотъ иные изъ васъ не успѣли еще и проснутся, а дѣти маленькіе разбѣжались по всему селу, посыпаютъ зерномъ по хатамъ и счастья людямъ отъ Бога желаютъ.

Дѣти свой смыслъ имѣютъ, или по своему Бога прославляютъ въ такой великій день. Что же мы взрослые, пожилые? Намъ нужно что нибудь другое.

Посудимъ же, да подумаемъ, какъ намъ праздновать новый годъ, чтобы это празднованіе было угодно Богу, какъ намъ въ новомъ годѣ жить, чтобы Господу угодить и пріобрѣсти спасеніе душамъ нашимъ.

Минулъ старый годъ, и не возвратится болѣе, На что же, скажутъ, и вспоминать объ немъ? Ахъ! нужно, братья мои, держать въ памяти минувшій годъ, чтобы поучиться

изъ него, какъ надо жить намъ въ новомъ годѣ, какъ проводить всю жизнь. Посмотрите промежъ себя: кое-кого нѣтъ, кое-кого не досчитываемся мы изъ тѣхъ, которые въ прошломъ году въ этотъ день и въ этомъ мѣстѣ молились вмѣстѣ съ нами. Гдѣ жъ они? Отнесли мы ихъ на край села, опустили въ яму глубокую и присыпали землею на вѣки, на вѣки.... А мы живемъ и еще надѣемся жить. Отъ чего такъ? Богу то угодно было, чтобы они померли, а мы остались въ живыхъ. Жизнь наша въ Божіихъ рукахъ. *Той убіетъ и жити сотворитъ*, сказано въ св. книгѣ. Подними же каждый руки къ Богу и благодари Его милость небесную, что не укоротилъ онъ вѣку твоего, не погубилъ тебя со грѣхами, но пустилъ душу на покаяніе!

Минулъ старый годъ, и не воротится болѣе. Нужно ли еще вспомнить объ немъ? Нужно, братіе мои. Вспомните, напр., какъ жилось вамъ въ прошломъ годѣ. То всякому извѣстно, что годъ году неровенъ: иной годъ нѣтъ тебѣ ни въ чемъ счастья, въ другой живется не дурно. Какъ на небѣ не всегда солнце сіяетъ, но иногда покрывается небо тучами и громъ гремитъ, такъ и въ жизни нашей: то бѣда нагрянетъ, то улыбнется счастье. „На вѣку, говорятъ, какъ на длинной нивѣ, всего перейдетъ.“ Вспомните жъ теперь, что случалось съ вами въ старомъ годѣ, и изъ всего берите для себя науку. Благополучно ли прожилъ ты минувшій годъ, благодари Господа Бога: Онъ бдѣлъ надъ тобою чрезъ цѣлый годъ, хранилъ жену, дѣтей твоихъ отъ всякаго зла, бдѣлъ надъ хозяйствомъ твоимъ, чтобы градъ не побилъ нивы твоей, вода не затопила сѣножати твоей, огонь не истребилъ домовства твоего, чтобы скотинка твоя не погибла отъ заразы, и если ты вновь пріобрѣлъ что либо, Онъ вспомоіцествовалъ тебѣ въ трудахъ твоихъ. Помни однакожъ, что не однимъ добрымъ людямъ посылаетъ Господь счастье; бываетъ, и очень часто, что именно грѣшные богатѣютъ, за то въ будущей жизни ничего отъ него не получатъ. Постигало ли тебя несчастье, не гнѣви Бога словомъ недобрымъ. Кто изъ насъ не грѣшенъ предъ Богомъ? Такъ

можетъ быть, и ты чѣмъ нибудь прогнѣвилъ Его, и Онъ покаралъ тебя; а покаралъ на этомъ, помилуетъ на томъ свѣтѣ. Или Господь попустилъ только злымъ людямъ обидить тебя; такъ помни слова Спасителя: *блажени плачущіи яко тіи утѣшатся (Матѳ. 5, 4)*, заплачь, чтобъ никто не глядѣлъ,отри слезы и весело гляди на свѣтъ Божій.

Минулъ безвозвратно старый годъ, и нужно еще разъ вспомнить объ немъ. Вспомни всякій, что добраго сдѣлалъ ты въ минувшемъ годѣ, пріобрѣлъ ли что для души своей, и если что сдѣлалъ, если что пріобрѣлъ, благодари Бога, ибо если бы Онъ не помогъ тебѣ, ничего добраго не могъ бы ты сдѣлать. Вспомни и о томъ, какъ и чѣмъ прогнѣвилъ ты Господа Бога и никогда не забывай грѣховъ твоихъ не только большихъ, но и найменьшихъ, ибо отъ малыхъ грѣховъ раждаются большіе и ни тѣ, ни другіе никогда не пропадаютъ. Вотъ листочекъ, либо травка, когда упадетъ на землю, то завянетъ, засохнетъ, сгніетъ и какъ бы совершенно исчезнетъ, а что сдѣлала душа, то никогда, никогда не пропадетъ. Дѣла наши въ слѣдъ насъ ходятъ, за нами пойдутъ они и на тотъ свѣтъ. Вотъ ты сказалъ слово, и думаешь, можетъ быть, что оно исчезло какъ паръ, что изъ устъ твоихъ выходитъ? Нѣтъ; не только за грѣшное, но и за такъ по напрасну сказанное слово отдадимъ мы нѣкогда отвѣтъ предъ Богомъ. Вспомни наконецъ не только сдѣланное, но и не сдѣланное тобою, т. е. что могъ, но чего не хотѣлъ ты сдѣлать въ минувшемъ году. Ты могъ напр. бывать въ церкви каждый воскресный и праздничный день, а не бывалъ, могъ быть трезвымъ и предавался пьянству, могъ быть честнымъ и вмѣсто того лгалъ и обманывалъ, могъ быть кроткимъ и вмѣсто того мучилъ жену твою и дѣтей твоихъ, могъ отдать дитя въ школу и не отдалъ, могъ подать ближнему неимущему и никогда не подавалъ. Дай же обѣщаніе сдѣлать въ нынѣшнемъ годѣ, чего не сдѣлалъ въ прошедшемъ.

Вотъ какъ нужно намъ провожать старый годъ!

Минулъ старый годъ,—новый насталъ. Что же бу-

демъ мы дѣлать въ этомъ новомъ годѣ? Скажете: никто того не знаетъ, что будетъ съ нами. Правда, никто того не знаетъ: за чѣмъ же и желать знать? За чѣмъ вы, или хоть не вы, такъ дѣти ваши то такъ, то иначе гадаютъ, чтобъ долю свою узнать? Одно трясетъ уздою за угломъ и слушаетъ, въ какой сторонѣ собаки лаютъ...., другое топчетъ снѣгъ вокругъ хаты, прислушивается, что въ хатѣ говорятъ, иные воскъ льютъ на воду и въ воду смотрятъ, а въ господскихъ домахъ чего не дѣлаютъ, глядя на забавы господъ! Что же? угадалъ ли хоть кто свою долю? Нѣтъ, только понапрасну время тратятъ и Бога гнѣвятъ, да себѣ иногда вредъ или скорбь причиняютъ. Иному приснится, либо представится что нибудь страшное да химерное, и онъ боится, голову себѣ морочитъ, бѣды ждетъ; иной добра надѣется, вмѣсто того бѣда постигнетъ. И такъ, отколѣ міръ стоитъ, люди все гадаютъ, но никто никогда не угадалъ своей доли. Пора бы оставить напрасный трудъ! Не позволяйте же дѣтямъ вашимъ гадать такъ или иначе, хотя бы то для развлеченія, ибо и теперь отъ людей смѣхъ, а отъ Бога грѣхъ, а выростетъ, обзаведется своимъ хозяйствомъ, такъ и станетъ волочиться по знахарямъ да по ворожеямъ, какъ и изъ васъ нѣкоторые дѣлаютъ. Украдетъ худой человѣкъ скотинку, изъ одежи что нибудь, либо изъ пашни, такъ хозяинъ, чѣмъ бы выслѣдить вора, да пораспросить по хатамъ да по ярмонкамъ, знай-бѣгаетъ по знахарямъ да къ ворожеямъ обращается, а тѣ только деньги у него вымanываютъ, да его обманываютъ: туда и туда, говорятъ, поди, тамъ-то ищи, у того-то найдешь. Сказала ли кому ворожея хоть разъ правду? Нѣтъ, никто того не отгадаетъ, что Богъ Святый знаетъ, что судилъ Онъ каждому изъ насъ. Такъ мучитъ, говоришь, любопытство знать, что-то будетъ со мной. Брось любопытство, да Богу молись, добро дѣлай людямъ, тогда вѣрно и тебѣ будетъ хорошо. Не хлопочи о многомъ, чужаго добра не желай, никого не осуди, не брани, всякаго почитай, на сколько онъ достоинъ, то и тебѣ такъ точно будетъ. Ибо самъ Іисусъ

Христосъ сказалъ: *елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* и опять: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ (Матѳ 7, 2. 12).* Вотъ такъ только можно хоть сколько нибудь угадать свою долю: когда поступаешь хорошо, Бога боишься, людей почитаешь, тогда, будь увѣренъ, и тебѣ будетъ хорошо; а если худое замышляешь и худо поступаешь,—не жди добра никогда. Никакимъ другимъ способомъ нельзя отгадать, что будетъ съ нами впредь. Да и на что знать это? Если что доброе суждено намъ отъ Бога, оно не минетъ насъ; если же дурное, за чѣмъ прежде времени мучить себя? Подъ часъ, если бъ знали, сами испугались бы того, что будетъ съ нами. Можетъ быть для иного изъ насъ этотъ новый годъ послѣднiй годъ въ его жизни, можетъ быть кто нибудь изъ насъ своимъ топоромъ, да своею рукою срубилъ уже и дерево себѣ на гробъ. А если такъ, то не замышляй многаго на будущее время, не говори: то и то сдѣлаю, туда пойду или поѣду, но когда располагаешь что нибудь начать, приговаривай: если Богъ дастъ дождать, если Господь поможетъ; да на Его милость небесную и всю надежду возлагай. Не говори: я еще молодъ, здоровъ, поработаю, погуляю, а придетъ старость, тогда покаюсь. Или не знаешь, какой нашъ вѣкъ? Вздохнетъ человѣкъ къ Богу, руки сложитъ, да и нѣтъ его уже на свѣтѣ. Пойдетъ душа къ Богу, а за нею грѣхи, а Богъ осудитъ на муку вѣчную, если во время отъ чистаго сердца не покаешься. Не говори: много времени впереди. Или не слыхалъ, какъ люди говорятъ: время бѣжитъ какъ волъ съ горы, и не удержишь его? Живи жъ честно, трудись, Богу молись, да во грѣхахъ кайся, пока живъ и здоровъ,—поздо будетъ, когда постигнетъ болѣзнь и придетъ смерть и станетъ за плечами.

Еще слово, и конецъ. Никто того не знаетъ, что будетъ съ нами: встрѣтимъ ли долю, или несчастье постигнетъ насъ въ новомъ годѣ; только жъ милосердый Господь никогда не оставляетъ людей добрыхъ и благомыслящихъ, и кто изъ насъ чего достоинъ, то и дастъ ему. И такъ

если въ наступающемъ году мы явимся достойными предъ Богомъ, Онъ отвратитъ отъ насъ всякое зло и подастъ намъ все доброе и нужное намъ. Нужно только молиться Ему со всѣмъ усердіемъ, и ничто доброе не пройдетъ мимо насъ никогда. Молитесь же, братіе мои, молитесь теперь за весь міръ христіанскій, за Царя, за себя самихъ, за родителей и дѣточекъ вашихъ и за меня грѣшнаго, молитесь за тѣхъ, которые добро вамъ дѣлали, молитесь и за враговъ вашихъ, чтобы Господь послалъ всякому на новый годъ счастье и здоровье, души спасеніе, грѣховъ отпущеніе.—Аминь.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ 23-мъ предъидущемъ нумерѣ нашего изданія за 1862 г. мы сообщили нашимъ читателямъ извѣстіе о кончинѣ и погребеніи ординарнаго профессора Кіевской духовной академіи, статскаго совѣтника, Венедикта Павловича Чеховича. Предлагаемъ теперь нѣкоторыя свѣденія о жизни и дѣятельности покойнаго.

Венедиктъ Павловичъ Чеховичъ былъ сынъ священника Волынской губерніи, родился въ 1804 г. Время воспитанія его принадлежитъ, по этому, довольно отдаленному времени, тому памятному намъ по преданію времени, когда въ жизни духовныхъ воспитанниковъ на первомъ планѣ стояли бѣдность и нужда, а въ школахъ духовныхъ царила латынь, когда по этому образованіе давалось съ чрезвычайнымъ трудомъ, стоило большихъ лишеній и скорбей. Всѣ невыгоды этого воспитанія, всѣ его трудности и лишенія перенесъ на себѣ и покойный, воспитываясь въ училищѣ и семинаріи. Въ пріятельскихъ бесѣдахъ онъ самъ любилъ переноситься мыслію къ этой первоначальной порѣ своей жизни, вспоминать о ея трудностяхъ и невзгодахъ, но къ самому воспитанію того времени относился съ просвѣщеннымъ уваженіемъ и снисходительностію, не по слѣпой привязанности къ старинѣ, а по умѣнью цѣнить ее и отдавать должную дань всякому времени. Дѣйствительно, была свѣтлая сторона въ воспитаніи того времени. Суровая обстановка школьной жизни, тягость самаго ученія закаляли юношу, пріучали его къ труду, терпѣнію, усидчивой и постоянной жизни, стро-

гая дисциплина тогдашнихъ школъ вводила въ жизнь воспитываемаго юношества любовь и привычку къ порядку и аккуратности; самое преподаванiе, не смотря на свои схоластическiя формы, съ замѣчательнымъ успѣхомъ развивало мыслительную дѣятельность воспитанниковъ и обогащало ихъ память такими свѣденiями, которыми не могутъ похвалиться воспитанники нашего времени. Всѣ эти добрые результаты стараго воспитанiя отразились не только на развитiи, но и на всей послѣдующей жизни и дѣятельности покойнаго Чеховича. Но особенно благопрiятнымъ обстоятельствомъ его воспитанiя было то, что онъ имѣлъ возможность завершить свое образованiе въ недавно преобразованной тогда Кiевской академiи, которая получила новую программу и новый составъ образованныхъ и дѣльныхъ профессоровъ. (¹)

Окончивъ здѣсь курсъ въ 1827 г. съ отличнымъ успѣхомъ, покойный Венедиктъ Павловичъ оставленъ при академiи въ должности баккалавра по каѳедрѣ физико-математическихъ наукъ. Ревностное изученiе своего предмета, отличное знакомство съ нимъ и вообще аккуратная и усердная служба дали ему въ скоромъ времени званiе экстраординарнаго, а потомъ и ординарнаго профессора по той же самой каѳедрѣ, которой онъ не оставлялъ въ теченiе всей своей тридцати-пяти-лѣтней службы. Продолжительное занятiе однимъ и тѣмъ же предметомъ представляло какъ для самаго профессора, такъ и для его слушателей ту выгоду, что онъ вполнѣ владѣлъ своимъ предметомъ, и если не былъ творцемъ въ наукѣ, которую преподавалъ, то былъ полнымъ въ ней хозяиномъ, и не только въ ея теорiи, но и въ практикѣ, опытахъ и наблюденiяхъ, которые производилъ съ замѣчательною свободою и умѣньемъ объяснить устройство самаго сложнаго физическаго снаряда, процессъ самаго сложнаго опыта. Покойный Чеховичъ обладалъ отъ природы ясностiю представленiя и

(¹) Покойный поступилъ въ Кiевскую академiю въ 1823 г. въ число воспитанниковъ 3-го курса новой академiи.

умѣньемъ передавать просто и ясно самыя отвлеченныя теоріи. Ясность и простота, не говоря о другихъ качествахъ, составляли отличительное достоинство его преподаванія; но нѣтъ сомнѣнія, что этой ясности и простотѣ его научной рѣчи весьма много способствовало отличное его знакомство съ своимъ предметомъ; ибо то уже извѣстно, что чего мы сами хорошо не знаемъ, того и другимъ не можемъ передать съ надлежащею ясностію.

Покойный не заявилъ въ печати своихъ ученыхъ занятій и познаній какимъ либо оригинальнымъ сочиненіемъ по части физики, имъ изданъ только (въ 1836 г.) переводъ съ нѣмецкаго языка сочиненія Вебера, Динамика вещества или о силахъ природы,—трудъ значительный и мало вознагражденный по туманности сочиненія, которую трудно было устранить въ переводѣ. Что касается до слушателей его и вообще того круга, въ которомъ онъ служилъ, то лучшимъ свидѣтельствомъ его познаній и ученыхъ трудовъ по части физики были записки, которыя онъ часто мѣнялъ и подновлялъ и которыя были всегда цѣнимы его слушателями. Особенная заслуга покойнаго, какъ профессора, состояла въ томъ, что онъ до послѣднихъ дней своей службы не переставалъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за ходомъ науки, которую преподавалъ, что не представляло для него большой трудности при отличномъ его знакомствѣ съ нѣмецкимъ языкомъ. Область его изустнаго преподаванія бывала иногда очень широка; были годы, въ которые онъ одновременно читалъ лекціи въ трехъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, именно; въ Кіевской духовной академіи, въ университетѣ Св. Владиміра и Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ послѣднихъ двухъ онъ является въ числѣ первыхъ дѣятелей науки. Такъ въ университетъ Св. Владиміра онъ приглашенъ вскорѣ по открытіи его, въ 1837 г., для преподаванія физики и завѣдыванія физическимъ кабинетомъ. Въ 1839 г. онъ принялъ на себя, по приглашенію министра народнаго просвѣщенія, сверхъ физики и преподаваніе физической географіи и, состоя въ числѣ пре-

подавателей университета Св. Владиміра до половины 1846 г., пользовался вниманіемъ и благодарностію какъ университета, такъ и министерства народнаго просвѣщенія. Въ Кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ онъ приглашенъ также при первомъ его открытіи въ 1842 г. для преподаванія физики. Прекрасныя чтенія его въ институтѣ, въ теченіи 8-ми лѣтъ, доставили ему, сверхъ другихъ наградъ, Высочайшую въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Александры Θеодоровны награду золотыми часами съ такою же цѣпочкою. Мы имѣли случай познакомиться съ его записками по физикѣ, которыя онъ давалъ воспитанницамъ Кіевскаго института и должны сказать, что никогда не встрѣчали болѣе яснаго, простаго и въ то же время дѣльнаго изложенія науки. Къ трудамъ покойнаго, какъ профессора, должно отнести устройство двухъ физическихъ кабинетовъ при университетѣ и академіи. Первоначальное устройство и приведеніе въ порядокъ физическаго кабинета при университетѣ Св. Владиміра принадлежитъ, безъ сомнѣнія, ему; но и академическій кабинетъ обязанъ ему почти всѣмъ, что могъ пріобрѣсть на скудныя средства академіи.

Будучи спеціалистомъ въ своей наукѣ, покойный Чеховичъ не остановился на своей спеціальности. Образованіе его было самое разностороннее: ему хорошо были знакомы науки богословскія, философскія, историческія и словесныя и безъ преувеличенія можно сказать, что въ каждой изъ нихъ онъ былъ знатокомъ, особенно же коротко зналъ исторію мѣстнаго края. Сверхъ того покойный зналъ, кромѣ нѣмецкаго, языки: латинскій, греческій, польскій и французскій. Языкомъ польскимъ онъ владѣлъ въ такомъ же почти совершенствѣ, какъ и русскимъ. И какъ многосторонни были познанія почившаго, такъ многосторонна была и дѣятельность его. Въ переводахъ, совершенныхъ Кіевскою академіею въ разные годы по порученію Св. Синода, онъ былъ главнымъ дѣятелемъ. Въ изданіи Воскреснаго Чтенія, основаннаго спустя десять лѣтъ отъ начала его тридцати-пяти-лѣтней службы, также въ изданіи

„Трудовъ Кіевской духовной академіи“ покойный принималъ дѣятельное участіе, преимущественно переводами. Какъ знатокъ латинскаго и польскаго языковъ, а также исторіи мѣстнаго края, онъ въ 1843 г., при учрежденіи по Высочайшему повелѣнію при кіевскомъ военномъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ временной коммисіи для разбора древнихъ актовъ, избранъ дѣйствительнымъ членомъ этой коммисіи и принималъ дѣятельное участіе въ первыхъ ея изданіяхъ. Въ 1857 г. онъ избранъ также членомъ коммисіи при университетѣ Св. Владиміра для описанія губерній Кіевскаго учебнаго округа. Кромѣ того, со времени производства его въ званіе экстраординарнаго профессора, онъ былъ постояннымъ и, надобно сказать, самымъ энергическимъ членомъ конференціи академіи, съ 1853 и по 1857 г. секретаремъ по внутреннему правленію академіи, съ 1857 г. секретаремъ цензурнаго комитета при академіи, а въ послѣдній годъ и членомъ того же комитета.

Были еще въ жизни покойнаго Чеховича труды гораздо болѣе тяжелые, нежели сей часъ указанные, и по обстоятельствамъ, о которыхъ неудобно говорить, ничѣмъ не вознагражденные. Мы разумѣемъ здѣсь многолѣтнія занятія покойнаго разборомъ и переводомъ съ польскаго и латинскаго языковъ разныхъ бумагъ въ слѣдственной коммисіи, Высочайше учрежденной въ Кіевѣ надъ польскими мятежниками въ 1831 году, въ коммисіи военнаго суда, учрежденной надъ тѣми же мятежниками въ 1832 г. при Кіевскомъ Ордонансъ-Гаузѣ и въ секретной коммисіи, учрежденной въ 1838 г. для изслѣдованія дѣла о тайныхъ обществахъ. Во всѣ эти коммисіи онъ приглашенъ былъ оффиціальнымъ образомъ и занимался въ первой нѣсколько менѣе года, во второй и третьей гораздо болѣе года въ каждой. Въ послужномъ спискѣ покойнаго не значатся подобныя же занятія его въ ликвидаціонной коммисіи, учрежденной, по окончаніи коммисіи военнаго суда, надъ имѣніями польскихъ мятежниковъ; но онъ занимался въ этой коммисіи, по ея пригла-

шенію, въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ, наравнѣ съ оффиціальнымъ переводчикомъ, которымъ былъ одинъ изъ его сослуживцевъ. Этотъ-то сработникъ покойнаго во всѣхъ названныхъ коммисіяхъ говорилъ намъ объ ихъ совокупныхъ занятіяхъ слѣдующее: „три года ходили мы ежедневно съ Подола за Лавру то въ ту, то въ другую коммисію, въ общей же сложности мы занимались въ этихъ коммисіяхъ безъ всякаго жалованья около десяти лѣтъ. Кто получилъ орденъ, кто чинъ, а мы остались при однихъ обѣщаніяхъ, и только однажды, и то по представленію нашего начальства, получили годовой окладъ жалованья.“

Вообще вся тридцати-пяти-лѣтняя служба покойнаго Чеховича была непрерывнымъ рядомъ то такихъ, то другихъ трудовъ; при всемъ томъ до послѣднихъ дней своей жизни онъ обладалъ не только хорошимъ здоровьемъ, но и рѣдкою въ его лѣта и при его трудахъ бодростію силъ, что свидѣтельствуетъ, конечно, о правильной и умѣренной его жизни. Бодрости тѣлесной вполнѣ отвѣчала бодрость душевная. Свѣжесть его понятій и познаній была такова, что если бы не его лѣта, трудно было бы подумать, что этотъ человѣкъ воспитывался 35 лѣтъ тому назадъ. И опять не смотря на свои почтенныя лѣта, онъ обладалъ рѣдкою свѣжестію душевныхъ ощущеній. Онъ сочувствовалъ вполнѣ жизни, ея движенію и перемѣнамъ, въ немъ не было и тѣни разочарованія и брюзгливости, такъ нерѣдко соединенныхъ съ старостію. При своемъ добромъ, открытомъ и веселомъ характерѣ, при своихъ обширныхъ и самыхъ разносторонныхъ свѣденіяхъ, въ кругу товарищей и знакомыхъ онъ былъ самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ. Считаемъ излишнимъ распространяться при этомъ о его нѣжныхъ супружескихъ и родительскихъ чувствахъ, о его глубокой привязанности къ религіи и богослуженію, о мирныхъ и добрыхъ отношеніяхъ къ товарищамъ по службѣ и знакомымъ и о всеобщемъ уваженіи и привязанности къ нему, которыя онъ вполнѣ заслуживалъ прекрасными качествами своей души.

Не много прибавимъ къ сказанному, если упомянемъ о томъ, что покойный Чеховичъ имѣлъ чинъ статскаго совѣтника, ордена св. Станислава и св. Анны 2-й степени, знакъ отличія безпорочной службы за 25 лѣтъ, получалъ за отлично-усердную и полезную службу неоднократно то денежныя награды, то благословеніе св. Синода и изъявленіе архипастырской признательности, то благодарность ближайшаго начальства, а въ послѣдній мѣсяцъ представленъ къ чину дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Все это покажетъ только, что начальство духовное всегда цѣнило и отличало умъ и трудъ покойнаго профессора.

Потеря такой доброй и дѣятельной личности отозвалась глубокимъ соболѣзнованіемъ въ кругу его родныхъ и знакомыхъ, сослуживцевъ и воспитанниковъ бывшихъ и настоящихъ. Сожалѣніе о почившемъ увеличивалось еще внезапностію его кончины. Утромъ 20-го ноября его видѣли многіе, часовъ въ 12 онъ былъ по дѣлу въ уѣздномъ казначействѣ; тамъ почувствовалъ себя дурно и поспѣшилъ домой. Здѣсь онъ объявилъ о своей болѣзни дочери, и, успокоивая ее, говорилъ, что ему нужно только отдохнуть и съ тѣмъ прилегъ на постель. Немедленно приглашенъ былъ докторъ, находившійся у другаго больнаго въ томъ же домѣ, приглашены вскорѣ и еще два доктора; но ихъ присутствіе и пособія ничего не могли сдѣлать, они могли только засвидѣтельствовать, что у больнаго аневризмъ и что спасти его жизнь нѣтъ возможности, и были свидѣтелями быстраго окончанія болѣзни, длившейся не много болѣе двухъ часовъ.

На выносѣ тѣла покойнаго 21-го ноября и отпѣваніи 22-го ноября собрались во множествѣ почитатели памяти покойнаго. Печально въ особенности было шествіе за гробомъ покойника отъ дому къ церкви по многолюдной базарной площади и улицѣ крещатицкой, по проѣзжему александровскому спуску и того же названія улицѣ. Народъ, привлеченный многочисленностію сопровождавшаго гробъ духовенства, во главѣ коего шли четы-

ре архимандрита, въ огромныхъ массахъ толпился по сторонамъ печальной процессіи, впереди и позади ея; изъ толпы долетали отрывочныя слова, выражавшія недоумѣніе о томъ, кто былъ покойникъ—богачъ ли какой, или очень знатная особа. Заупокойную литургію и отпѣваніе тѣла совершалъ преосв. Серафимъ, викарій кіевскій, епископъ чигиринскій, бывшій самъ нѣкогда въ числѣ слушателей Чеховича. За литургіею произнесено было слово ординарнымъ профессоромъ к. академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ. При отпѣваніи тѣла покойнаво священнослужащихъ, изъ которыхъ не многіе не принадлежали къ числу слушателей почившаго, было такъ много, что два ряда шли отъ архіерейскаго амвона до царскихъ вратъ. Послѣ 6-й пѣсни у гроба почившаго произнесена была помѣщенная въ № 24-мъ нашихъ Вѣдомостей рѣчь, а потомъ двумя студентами академіи, однимъ старшаго и другимъ младшаго курса, произнесены еще двѣ рѣчи. Гробъ покойнаго несенъ былъ студентами отъ братской церкви до могилы на Щекавицкомъ кладбищѣ.

На закускѣ, по окончаніи погребенія, много сказано было теплыхъ и добрыхъ словъ о покойникѣ, такихъ впрочемъ словъ, которыя слышались и при жизни его. Слушая эти отзывы, припоминая при томъ и все видѣнное и слышанное въ эти скорбные дни, мы думали про себя: незавидно положеніе наставника академіи или семинаріи, скудна и весьма скудна обстановка его жизни, великихъ трудовъ требуетъ отъ него не только наука, но и возможность существовать; иной выслужитъ полный и гораздо болѣе полнаго срокъ, и не оставитъ, чѣмъ душу помянуть и похоронить бренное тѣло свое съ подобающею честію, и если бы не участіе товарищей, то многимъ изъ насъ неизвѣстно какъ довелось бы итти въ мать сыру землю. Но вотъ, по волѣ Божіей, является въ этомъ кругѣ покойникъ, и его хоронятъ съ такою не скажемъ пышностію, но торжественностію, какой удостоиваются не многіе. Да, сильна духовная связь, и едва ли она гдѣ либо такъ сильна, какъ въ нашемъ скромномъ кружкѣ.

Думалось намъ и другое: молодое поколѣніе съ своими лихорадочными и выспренними стремленіями, съ своею тревожною и кипучею дѣятельностію вознаградитъ ли пустоту, произведенную въ рядахъ нашихъ смертію нашего ветерана, противупоставитъ ли ему человѣка, равнаго по широтѣ образованія, твердой и ясной мысли и многосторонней неусыпной дѣятельности.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВЪ ОТВѢТЪ НА ОТЗЫВЪ О ЛѢСОВИЦКОЙ ЦЕРКОВНО ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ.

Не безъ удивленія прочитали мы, въ 17 № Епарх. Вѣд. и въ 37 № Руководства для Сельск. Пастыр., (*) замѣтки на два письма изъ Таращи, помѣщенныя въ „Основѣ", въ которыхъ (письмахъ) трактуется о Лѣсовицкой школѣ. Что это такое—спрашивали мы? откуда это? кого это въ Таращѣ, „Основа" имѣетъ своимъ корреспондентомъ, который, „кропая для нея маленькія извѣстія о разныхъ интересахъ этой мѣстности", вздумалъ накропать кое-что и о Лѣсовицкой школѣ? Вѣдь въ школѣ нашей никого небыло, кто бы имѣлъ такой „мѣлкій взглядъ на дѣло", какой проведенъ въ письмахъ? Былъ, говорятъ, въ ней, въ мое отсутствіе, нѣкто г. Н. и, при посѣщеніи нашей школы, рекомендовалъ себя сотрудникомъ „Основы".

И такъ вы г. Н. недовольны, что въ моемъ приходѣ только до ста учениковъ? Напрасное неудовольствіе! Почему бы не распросить получше? отъ чего бы не обратиться за нужными свѣденіями къ лицамъ коротко знакомымъ со школою,—хоть бы ко мнѣ. Вотъ я и сказалъ бы вамъ, что въ моемъ приходѣ, кромѣ той школы, которую вы видѣли и въ которой обучается 100 душъ, есть еще и другая школа, въ которой обучается 21 д. Неужели вамъ никто этого не говорилъ? или вы только притворились невѣдущимъ, чтобъ имѣть лишнюю претензію? Да и что за странная претензія? молъ, въ Лѣсовичахъ,

---

(*) Основы я не выписываю.

1000 д., а 100 учениковъ—мало! Не совсѣмъ и мало, по-крайней мѣрѣ гораздо больше, чѣмъ въ весьма многихъ мѣстахъ при такомъ же населенiи. Но развѣ въ ежедневной школѣ, существовавшей въ зданiи кiевскаго университета, было больше 100 учениковъ? А вѣдь тамъ сколько и наставниковъ то было! среднимъ числомъ, ежедневно, было по 5 учителей, а то и по 7 (*). Да вы то сами, г. Н., много ли сдѣлали для народнаго образованiя? много ли вы завели школъ? много ли въ нихъ учениковъ? Вы даже не были въ числѣ преподавателей въ Таращанской воскресной школѣ. Или вы всецѣло посвятили себя на ревизiю нашихъ школъ?.., Или вы были заняты учеными работами, какъ сотрудникъ „Основы"?

Вы пишите далѣе, г. Н., что „помѣщенiе нашей школы болѣе, чѣмъ неудовлетворительно: тѣсно, грязно, а зимою еще невыносимо холодно; будто первое время, по открытiи школы, въ ней не топили вовсе, а нынѣшней зимой хоть и топили, но стѣны были сквозь покрыты слоемъ изморози и вѣтеръ дулъ безпрепятственно въ дыры и щели". Сколько въ этихъ словахъ неправды!... Объяснимся. Въ 1859 году, заводя школу, я былъ поставленъ въ крайнее затрудненiе невозможностiю отыскать для нея удобное помѣщенiе. Квартира моя тѣсна, квартира причетниковъ тоже, а о крестьянскихъ жильяхъ нѣчего и говорить. Во всемъ приходѣ мы не могли найти ни одного дома, гдѣ бы съ удобствомъ можно было помѣстить заводимое училище. Наконецъ я остановился на старомъ домѣ, въ которомъ жилъ прежде дiаконъ и который теперь служилъ ему вмѣсто амбара. Дѣло кое-какъ уладили. Въ этомъ домѣ было двѣ комнаты, сѣни и маленькая кладовая,—изъ всего этого мы сдѣлали одну просторную комнату; гдѣ была порча—исправили, состроили новую печку, покрыли верхъ новой соломой, а извнѣ, вмѣсто сѣней, пристроили маленькiй крытый коридоръ—вотъ и школа!. Правда не совсѣмъ казиста, но и негрязна. А

(*) Смот. Вѣстникъ Южн. и Зап. Россiи кн. 3 стр. 205.

тѣснота—это вещь условная. Я увѣренъ, еслибъ въ моей школѣ вздумалъ давать уроки г. Н., даже на южно-русскомъ языкѣ, въ ней не было бы тѣсно. А у насъ, не хвалясь, скажемъ, подчасъ бывало и тѣсно; но и тутъ мы ладили, какъ могли—дѣвочки занимались до обѣда, а мальчики послѣ обѣда, или одни одного дня, другіе другаго дня, какъ казалось лучшимъ. Школа наша всегда отапливалась. По моей просьбѣ ежегодно, на этотъ предметъ, было отпускаемо г. главно-уполномоченнымъ въ имѣніи графа Александра Браницкаго, помѣщикомъ Э. Мохлинскимъ достаточное количество дровъ, а подъ часъ и прихожане снабжали насъ чѣмъ могли.

Вы говорите, г. Н., что лица, завѣдывающія школой, не позаботились о лучшемъ помѣщеніи для нея..... Неправда,—заботились и забота наша увѣнчалась наконецъ полнымъ успѣхомъ. Говоримъ—наконецъ, потому что и прежде я хлопоталъ объ удобнѣйшемъ помѣщеніи для своей школы. Такъ въ 1860 году, по моему убѣжденію, прихожане купили было за 200 руб. сер. просторный домъ (о 6 комн.) у одного изъ обывателей Лѣсовицкихъ, но эта сдѣлка, по независящимъ ни отъ меня ни отъ прихожанъ причинамъ, растроилась. Въ прошломъ 1861 году я и самъ просилъ и прихожане просили у г. главно-уполномоченнаго одного экономическаго дома, но въ этомъ, по весьма уважительнымъ причинамъ, было отказано намъ, а въ замѣнъ того выданъ матеріалъ на постройку школы, и она построена. Не угодно ли теперь навѣдаться къ намъ, г. ревизоръ? А тѣмъ временемъ мы доложимъ вамъ, что въ 1-хъ числахъ октября посѣщалъ нашу школу, при ревизіи волости, Графъ Мощинскій и вполнѣ одобрилъ ея помѣщеніе.

О деликатномъ намекѣ вашемъ, г. Н., на старинныя бурсы мнѣ, признаться, не хочется и говорить. Я опасаюсь стать въ этомъ родѣ подъ одинъ уровень съ вами. Иначе я могъ бы сказать многое, еслибъ вздумалъ коснуться и вашей школьной жизни.

Вы недовольны, что въ помощники себѣ по училищу

я избралъ не крестьянина? Странно! Я не могу понять этой претензiи. Развѣ вамъ никто не говорилъ, что, въ теченiи 1860 года, моимъ помощникомъ по училищу былъ крестьянинъ (Иванъ Третякъ)? Вотъ что значитъ приниматься за дѣло, неприготовившись къ нему какъ слѣдуетъ! Человѣкъ описываетъ школу, а между тѣмъ не собралъ объ ней подробныхъ свѣденiй!. На что это похоже? Или вы, г. Н., можетъ быть, недовольны тѣмъ, почему и въ послѣдующее время не крестьяне пособляли мнѣ въ обученiи дѣтей? Если это такъ, то мы объяснимъ вамъ свои побужденiя, которыми, въ этомъ случаѣ, руководствовались. Въ моемъ приходѣ до 1861 года было два грамотныхъ крестьянина,—одинъ изъ нихъ, какъ нѣсколько болѣе развитый и чаще упражнявшiйся въ чтенiи и письмоводствѣ, съ грѣхомъ пополамъ въ крайней нуждѣ, могъ оказывать нѣкоторое содѣйствiе по училищу и я воспользовался этимъ содѣйствiемъ въ 1860 году. Когда же этотъ умеръ (въ 1861 г.), въ приходѣ остался одинъ грамотѣй, который, частiю отъ неупражненiя, а частiю и по другимъ причинамъ, едва въ состоянiи по складамъ прочитать что нибудь. Что же, по вашему, слѣдовало вербовать его въ помощники себѣ по училищу, при всей неспособности его къ этому дѣлу, потому только что онъ крестьянинъ? Не думаю, чтобъ такъ могли разсуждать другiе люди даже на столько образованные, какъ-вы.

Вы претендуете, г. Н., почему въ моей школѣ обученiе начинается съ церковно-славянской азбуки, а не съ русской или южно-русской? Вы недовольны церковно-славянской азбукой? Я не нахожу нужнымъ разбирать, на сколько основательна эта ваша претензiя — объ этомъ довольно сказано въ 17 № Епар. Вѣд. и въ 36 № Руковод. для Сельскихъ Пастырей. Съ своей стороны я прибавлю только вотъ что: изъ моей школы неизгнанъ ни русскiй языкъ, ни даже южно-русскiй. Обученiе начинается у насъ не исключительно съ одной церковно-славянской азбуки, а и съ русской, объясненiя же уроковъ, въ нужныхъ случаяхъ, дѣлаются на южно-русскомъ язы-

кѣ. Видали ль вы, г. Н., тѣ буквари (*), по которымъ у насъ происходитъ обученіе? Если не видѣли, (имѣю причины такъ думать), то я сообщу вамъ объ нихъ что нужно въ интерессѣ нашего дѣла. Въ букваряхъ 28 стр., изъ коихъ 8 страницъ заняты церковно-славянскимъ письмомъ, а всѣ остальныя русскимъ. На первой страницѣ этихъ букварей напечатаны сперва „церковныя буквы большія", потомъ „церковныя буквы малыя," далѣе— „гражданскія (или русскія) буквы большія" и „гражданскія буквы малыя," наконецъ „рукописныя буквы большія и рукописныя буквы малыя". На какомъ же основаніи вы, г. сотрудникъ „Основы," увѣряете читающій міръ, что въ моей школѣ начинается обученіе съ церковно-славянской азбуки, а не съ русской? Развѣ не на томъ ли только, что въ букварѣ сначала стоитъ церковно-славянская азбука, а потомъ русская? Но это уже чрезъ мѣру тонкое соображеніе!... Здѣсь кстати мы скажемъ вамъ, что въ своей школѣ мы учимъ не только ариѳметикѣ и чтенію и письму, но еще и кой-чему другому, именно: мы преподаемъ дѣтямъ географію, русскую грамматику, и священную исторію. Не вѣрите? Такъ неугодно ли вамъ справиться въ книжномъ магазинѣ Лермантова (въ Петербургѣ), какія кники выписаны мною въ Лѣсовицкую приходскую школу?

Вы, г. Н., рѣшились написать еще и то, будто бы неудовлетворительное состояніе моей школы (какъ и другихъ) школъ, заведенныхъ духовенствомъ, происходитъ отъ неудовлетворительнаго образованія сельскаго духовенства и недостатка матеріальныхъ средствъ школъ. Хотя говорить объ образованіи своемъ—предметъ и щекотливый, но нельзя и не тронуть его. Позвольте же спросить васъ, въ своемъ сужденіи обо мнѣ чѣмъ вы руководствовались? На основаніи какихъ данныхъ вы составили понятіе о степени моего образованія? Вѣдь мы другъ друга никогда и невидали? А другихъ священниковъ раз-

---

(*) Изданіе Синодальной типографіи 1861 г. С.-Петербургъ.

вѣ вы знаете? Мнѣ достовѣрно извѣстно, что до послѣдняго времени вы ни съ однимъ сельскимъ священникомъ не были настолько знакомы, чтобъ судить о степени его образованія. Да и можете ли вы судить объ этомъ? Вѣдь для этого нужно большее образованіе, чѣмъ какое вы получили? Для этого нужно самому быть покрайнѣй мѣрѣ на столько образованнымъ, на сколько образовано то лицо, о которомъ берешься судить. Вы пишите одно, а дѣлаете другое; пишите, что духовенство необразовано, а просите у него содѣйствія въ своихъ занятіяхъ по сотрудничеству. Или вы уже перемѣнили свое мнѣніе о сельскомъ духовенствѣ послѣ того, какъ случайно встрѣтились, въ извѣстномъ вамъ мѣстѣ, съ однимъ сельскимъ священникомъ и поговорили съ нимъ часъ времени? Иначе что другое значитъ письмо ваше (кажется отъ 9 сент.) къ священнику села Ю—Р., въ которомъ вы просите, чтебъ онъ рѣшилъ вамъ нѣсколько юридическнхъ и этнографическихъ вопросовъ, касающихся крестьянскаго быта, на которые требовала у васъ отвѣта Редакція „Основы", и которыхъ, вѣроятно, вы сами рѣшить не въ состояніи, при своемъ образованіи? Видите, г. Н., какъ вы непослѣдовательны! чтобы вамъ было напередъ познакомиться съ съ однимъ другимъ сельскимъ священникомъ, а потомъ уже составлять приговоръ о степени ихъ образованія, если это вамъ подъ силу?

Относительно матеріальныхъ средствъ, недостатку которыхъ вы приписываете неудовлетворительное состояніе моей школы (какъ и другихъ) я скажу вамъ, что и тутъ вы не вполнѣ правы. Моя школа не безъ средствъ. Въ 1859 году, по моему убѣжденію, прихожане пожертвовали на училище по 1¼ к. сер. со взрослой души муж. и жен. пола. Въ 1860 году прихожане пожертвовали на этотъ предметъ по 3 к. сер. также со взрослой души муж. и жен. пола. А въ 1861 году я убѣдилъ прихожанъ болѣе прочнымъ образомъ обезпечить школу; они отозвались полнымъ сочувстіемъ на мои убѣжденія и на мірской сходкѣ, 1 ноября 1861 года, опредѣлили „жертвовать еже-

годно въ пользу школы со взрослой души мужескаго пола по 10 к. сер., а со взрослой души женскаго пола по 5 к. сер." Объ этомъ опредѣленіи я, въ свое время, доносилъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Арсенію, за что моимъ прихожанамъ объявлены отъ его высокопреосвященства архипастырское благословеніе, а отъ его сіятельства, г. генералъ-губернатора, князя И. И. Васильчикова—благодарность.

Признаюсь, г. Н., я не раздѣляю вашего желанія, чтобы школы, заведенныя духовенствомъ, были отняты у него и переданы министерству. Знаете ли почему? По простой причинѣ,—этого народъ не хочетъ. За примѣромъ я не буду далеко посылать васъ. Примѣръ у васъ предъ глазами. Какъ коренной житель г. Таращи вы знаете, что тамъ есть министерское училище (приходское), а много ли тамъ учениковъ? Въ Таращѣ до 2000 д. муж. пола , а учениковъ въ этомъ училищѣ далеко меньше , чѣмъ у меня . Скажите мнѣ, отъ чего тамошніе жители, не смотря что у нихъ есть это училище, посылаютъ дѣтей своихъ къ тамошнему дьячку? Объясните мнѣ какая причина, (если школа моя такъ дурна , какъ вы говорите), что Таращанскіе жители отдаютъ своихъ дѣтей въ мою школу? Не лучше ли имъ и не ближе ли посылать дѣтей своихъ въ городское училище , чѣмъ за 5 вер. въ нашу церковно-приходскую школу?

Наконецъ не прогнѣвайтесь, г. педагогъ, если я дамъ вамъ слѣдующій совѣтъ: когда вы будете и въ другихъ мѣстахъ ревизовать наши школы, потрудитесь взять букварь, по которому производится у насъ обученіе , и заучить находящіеся въ немъ (на 49 и 50 стр.) слѣдующіе афоризмы; „когда хочешь говорить, то прежде подумай, о чемъ хочешь говорить. Чего незнаешь, неутверждай и неотрицай , а лучше спроси . Говори всегда правду; никогда не лги."

Села Лѣсовичь Свящ. *Д. Лисинскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ЖУРНАЛЪ

въ **1863** году

будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ 6 рублей, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 руб. серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Свѣшникова, Ѳерапонтова, Салаева, Глазунова и другихъ.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ.

Иногородные, во избѣжаніе недоразумѣній, благоволятъ *исключительно* обращаться въ Контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: въ Контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

Новые подписчики получаютъ съ январскою книжкой неканоническія книги Ветхаго Завѣта—*Товитъ и Іудиѳь въ русскомъ переводѣ.*

Редакторъ Свящ. *Н. Сергіевскій,*
Ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

—Газета «Русскій листокъ» въ 1863 году будетъ выходить разъ въ недѣлю, въ объемѣ отъ 2-хъ до $2^1/_2$, а по обстоятельствамъ и болѣе листовъ, по нижеслѣдующей программѣ:

I. ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

а. *Обозрѣніе главнѣйшихъ событій въ отечествѣ,* излагаемое, какъ въ передовыхъ статьяхъ, посвящаемыхъ важнѣйшимъ современнымъ вопросамъ, такъ и въ отдѣльныхъ извѣстіяхъ о распоряженіяхъ правительства и общественной дѣятельности.

б. *Земское дѣло.* Подъ этою рубрикою будетъ помѣщаться отчетъ о ходѣ помѣщичье-крестьянскаго дѣла.

Сюда войдетъ и все, относящееся къ дѣятельности дворянскихъ и городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ.

в. *Вѣсти и голоса изъ провинцій.* Здѣсь найдутъ мѣсто всякія интересныя заявленія, изъ какого бы уголка Россіи они ни исходили и какого бы не касались предмета изъ общественной и частной жизни, лишь бы имѣли цѣль общеполезную, благонамѣренную.

г. *Просвѣщеніе.* Обзоръ современнаго состоянія учебной части въ Россіи и всѣхъ правительственныхъ распоряженій, равно какъ и общественной дѣятельности, въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ, воспитанія и научнаго образованія, какъ основы всякаго улучшенія въ общественной жизни.

II. ЗАГРАНИЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

а. *Обзоръ замѣчательнѣйшихъ событій за границею вообще*, въ особенности же въ тѣхъ странахъ, которыя, по своимъ отношеніямъ къ Россіи, преимущественно заслуживаютъ вниманіе русскихъ читателей.

б. *Замѣчательныя явленія въ общественной жизни иноземныхъ націй*, возбуждающія наше сочувствіе и, вообще, вниманіе, въ какомъ либо отношеніи.

III. Лѣтопись наукъ, искусствъ и промышленности всѣхъ странъ, по отношенію всякаго рода новыхъ открытій и усовершенствованій къ Россіи.

IV. ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ о замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ въ печати,—въ особенности русской,—критическія оцѣнки произведеній всякаго рода и библіографическія извѣстія, а также оригинальныя литературныя статьи, въ прозѣ и стихахъ.

V. ФЕЛЬЭТОНЪ.

Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ мѣсто всякаго рода замѣтки и извѣстія о современной общественной жизни, болѣе интересныя въ живомъ и разнообразномъ разсказѣ, нежели отрывками, подъ разными рубриками.

VI. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печататься будутъ въ особыхъ приложеніяхъ, или же прикладываться къ газетѣ, смотря по объему и по желанію каждаго, обращающагося въ редакцію, съ порученіями, по его личнымъ надобностямъ.

Русскій листокъ, оставаясь еженедѣльною газетою, съ 1 Января наступающаго 1863 года будетъ выходить въ удвоенномъ противъ прежняго размѣрѣ—отъ 2 до 2½ листовъ въ недѣлю.

Годовая цѣна газеты,	безъ доставки и пересылки	5 р.	50 к.
	съ доставкою въ городѣ	6 р.	50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	7 р.	»
За полъ-года	безъ доставки и пересылки	3 р.	»
	съ доставкою въ городѣ	3 р.	50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	4 р.	»
За четыре мѣсяца	безъ доставки и пересылки	2 р.	»
	съ доставкою въ городѣ	2 р.	50 к.
	съ пересылкою чрезъ почту	3 р.	»

Отдѣльно, нумера газеты можно будетъ получать по 15 коп., не считая доставку и пересылку.

Иногородные адресуютъ: *въ С.-Петербургъ въ редакцію газеты «Русскій Листокъ» на углу Знаменской и Саперного переулка, въ домѣ Абросимова № 30 и 13.*

— Журналъ «Мірской Вѣстникъ» будетъ издаваться, съ Января 1863 года, ежемѣсячно книжками, отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ будетъ помѣщено отъ 30 до 40 и болѣе рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

ЖУРНАЛЪ «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ» БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія и разъясненіе законоположеній, относящихся до интересовъ податныхъ сословій. Въ особомъ обозрѣніи будутъ помѣщаемы извѣстія о дѣятельности волостныхъ и другихъ старшинъ, которые въ средѣ сельскаго и городскаго управленія,— при дарованныхъ крестьянамъ правахъ,—приносятъ уже несомнѣнную пользу. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы извѣстія о замѣчательныхъ рѣшеніяхъ волостныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, а также вѣсти изъ разныхъ губерній Россіи о нуждахъ и выгодахъ мѣстнаго крестьянскаго населенія и проч.

Отдѣлъ II. Объясненіе важнѣйшихъ догматовъ вѣры, на основаніи ученія православной церкви; разсказы изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; житія святыхъ православой церкви; объясненіе значенія и причинъ установленія главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ; бесѣды и поученія о христіанскихъ обязанностяхъ; примѣры благочестія въ различныхъ обстоятельствахъ жизни, и вообще всѣ статьи, имѣющія назначеніемъ содѣйствовать религіозно-нравственному развитію человѣка.

Отдѣлъ III. а.) Историческіе разсказы и жизнеописанія замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, преимущественно вышедшихъ изъ среды народа.

б) Сельское хозяйство, торговля, промыслы и ремесла, а также практическія и научныя свѣдѣнія о всемъ необходимомъ для расширенія круга полезной дѣетельности крестьянъ.

в.) Народное здравіе: распространеніе въ народѣ основательныхъ понятій о томъ, какъ сохранять здоровье, предупреждать развитіе болѣзней, какъ при несчастныхъ случаяхъ подавать разумную помощь, и какъ поступать въ случаяхъ опасныхъ и при появленіи повальныхъ болѣзней.

г.) Объясненіе замѣчательныхъ явленій природы.

Отдѣлъ IV. Повѣсти, разсказы и стихотворенія.

Отдѣлъ V. Замѣчательные случаи изъ народной жизни; новѣйшiя открытія и изобрѣтенія; извѣстія о народныхъ школахъ и о вновь изданныхъ книгахъ для народа, и проч.

Въ концѣ журнала будутъ помѣщаемы частныя объявленія, на общемъ правѣ всѣхъ періодическихъ изданій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛЪ «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ:»

Цѣна годовому изданію журнала «Мірской Вѣстникъ» три рубля съ доставкою, какъ иногороднымъ подписчикамъ, такъ и въ С.-Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать въ 1863 году журналъ Мірской Вѣстникъ посылаютъ свои требованія въ главную Редакцію сего журнала, находящуюся въ С.-Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, близъ Дворца Ея Высочества Маріи Николаевны, въ домѣ Блюммера № 16.

Редакторъ и Издатель *Густавъ Ивановичъ Кори.*